

**Letters from Boris Kazansky
to Nikolay Evreinov (1925-1928):
Publication, Introductory
Article and Comments**

Letters from Boris Kazansky
to Nikolay Evreinov (1925-1928):
Publication, Introductory
Article and Comments

✉ **ВЛАДИСЛАВ ИВАНОВ** › vladislavivanovo9@yandex.ru

SLAVICA TERGESTINA
European Slavic Studies Journal

ISSN 1592-0291 (print) & 2283-5482 (online)

VOLUME 25 (2020/II), pp. 86-124
DOI 10.13137/2283-5482/33390

Борис Казанский — академический ученый с широким кругом интересов: от истории античной поэтики до кинематографа и биографии Пушкина. Интерес к современному театру был во многом обусловлен близким знакомством с вечными антагонистами в искусстве — Всеволодом Мейерхольдом и Николаем Евреиновым. Его книга «Метод театра», посвященная Евреинову, вызвала взрыв ревнивых чувств Мейерхольда и стала причиной разрыва отношений. Этот конфликт сделал невозможным написание монографии о Мейерхольде, задуманной Казанским. Но и с Евреиновым отношения иссякли уже на политической почве. Письма содержат острые характеристики ленинградских премьер, мейерхольдовского «Ревизора» и наблюдения над ленинградской театральной и научной средой.

БОРИС КАЗАНСКИЙ, НИКОЛАЙ
ЕВРЕИНОВ, ВСЕВОЛОД
МЕЙЕРХОЛЬД, ПИСЬМА, «МЕТОД
ТЕАТРА», МОНОГРАФИЯ,
ЭМИГРАЦИЯ, ПЕРСИФЛЯЖ

Boris Kazansky is an academic scientist with a wide range of interests: from history of ancient poetics to cinema and Pushkin's biography. Interest in modern theater was largely due to a close acquaintance with the eternal antagonists in art — Vsevolod Meyerhold and Nikolay Evreinov. His book *The Theater Method*, dedicated to Evreinov, caused an explosion of jealous feelings of Meyerhold and caused a break in relations. This conflict made it impossible to write a monograph on Meyerhold, conceived by Kazansky. But relations with Evreinov also dried up on political grounds. The letters contain sharp characteristics of the premieres, Meyerhold's *Inspector General* and observations of the Leningrad theatrical and scientific environment.

BORIS KAZANSKY, NIKOLAY EVREINOV,
VSEVOLOD MEYERHOLD, LETTERS,
THE THEATER METHOD, MONOGRAPH,
EMIGRATION, PERSIFLAGE

Письма Бориса Казанского (1889–1962) Николаю Евреину (1879–1952) примечательны переплетением театральных, личных и политических мотивов. В них театральные и культурные новости чередуются с сообщениями о научной работе. При этом в фокусе посланий Казанского часто оказывается Всеволод Мейерхольд. У каждого из участников этой переписки были свои зеркально отраженные отношения с Мастером.

Биографический фон Казанского и Евреина отчасти позволяет прояснить драматизм происходящих событий.

Казанский познакомился с Мейерхольдом, будучи студентом-второкурсником историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, — во время научной экскурсии в Грецию, организованной выдающимся антиковедом Ф.Ф. Зелинским (1910).

23 июня Мейерхольд в записной книжке отмечает: «Я [рассказывал] Казанскому о “Дон Жуане” и моем замысле» (Мейерхольд 1910). Вера Шварсалон, падчерица Вяч.И. Иванова и участница этой экскурсии, наблюдавшая беседы, записала: «У Мейерхольда развивался необыкновенный роман с этим же мальчиком в белом костюме и красной феске» (Шварсалон 1910). По возвращении в Петербург отношения продолжились.

Близкое знакомство с уже знаменитым режиссером обостряет интерес Казанского к театру. Он мечтает быть полезным, добывает нужные книги, делает переводы. Примечательно, что Мейерхольд, имея в наставниках Вяч.И. Иванова, будучи знаком с Ф.Ф. Зелинским, спрашивал совета у студента, когда ему понадобился консультант в работе над «Электрой» Р. Штрауса, и воспользовался его рекомендацией. Отношения иссякли к началу Первой мировой войны, чтобы возобновиться на новых основаниях в 1920-е годы.

Академическая карьера Казанского шла своим путем. По окончании историко-филологического факультета Петербургского университета (1908–1913) Казанский был оставлен на кафедре классической филологии «для подготовки к профессорскому званию». С 1920 года — профессор Петроградского университета по той же кафедре. В 1920-е годы работал в Государственном институте истории искусств (б. Зубовский). Круг научных интересов Казанского впечатляет: от работ «по этнологии иберов, по культу мертвых, по истории античной поэтики» до поэтики кино, пушкинской темы и современного ему театра.

В 1925 году Казанский издал работу «Метод театра (анализ системы Н. Евреинова)», по сей день сохраняющую научную ценность и актуальность.

Борис Казанский увлекался теорией немого кинематографа, чему немало способствовала его дружба с Ю.Н. Тыняновым. В 1927 году издал работу «Природа кино», вошедшую в сборник «Поэтика кино» под редакцией Б.М. Эйхенбаума наряду со статьями Адр.И. Пиотровского, Ю.Н. Тынянова, В.Б. Шкловского. В таком окружении статья не затерялась, оказавшись важной в становлении отечественного киноведения.

Принимал участие Казанский и в деятельности ОПОЯЗа, редактировал сборники «Поэтика». В 1924 году в № 1(5) «ЛЕФ» появилось несколько опоязовских работ о языке и ораторских приемах В.И. Ленина. Рядом со статьями В.Б. Шкловского, Б.М. Эйхенбаума, Л.П. Якубинского, Ю.Н. Тынянова, Б.В. Томашевского в нем была напечатана работа Казанского. В 1928 году вместе с Ю.Н. Тыняновым он стал одним из инициаторов издания серии «Мастера современной литературы», редактировал книги о М.М. Зощенко, И.Э. Бабеле и Б.А. Пильняке. Классическое образование позволяло

1
Йеринг Герберт (1888–1977) — один из ведущих немецких театральных критиков 1920-х гг., первым распознал драматургический талант Брехта и увлекся его идеями «эпического театра» еще в их раннем зародышевом изложении. Во время гастролей ГосТиМа в Берлине (1930) Йеринг опубликовал серию рецензий на мейерхольдовские спектакли, обращая особое внимание на те приемы и принципы, которые сближали Мейерхольда и Брехта (см.: Даешь Европу 2009: 617–740)

быть переводчиком не только с греческого, но и с немецкого, английского, французского языков. Вкусы Казанского в современном ему искусстве проявляет перевод книги Г. Марцинского «Метод экспрессионизма в живописи» (Пг.: Academia, 1923).

В театрально-критической среде Казанский оставался чужаком, не совпадая с гвоздевской школой, задававшей тон в Петрограде-Ленинграде. О своем эфемерном практическом опыте он вспоминал: «Попытку вступить в строительство нового театра (в теоретическом, конечно, плане) я сделал, придя однажды к Мейерхольду с изложением мыслей Йеринга, но встретил решительный отпор со стороны А.А. Гвоздева, ревниво проводившего иную линию» (Казанский 195[?]).¹

С академической основательностью Казанский планировал работу над монографией о Мейерхольде. Но тут случилась перипетия, одному лишь Казанскому показавшаяся неожиданной. Свою только что вышедшую книгу о Евреинове он опрометчиво послал Мейерхольду. В письме объяснял подарок так: «Но Вы увидите из “мотивировки”, из всего существа этой книжки, если не из собственного чувства ко мне, — что, когда я писал ее, я постоянно мысленно видел Вас и ориентировался на Вас и вдохновлялся Вами. Вам я мог бы посвятить ее, Вергилию в моем нисхождении в театр! Но я не мог внешне посвятить ее Вам, хотя внутренне она всецело Вам принадлежит, ибо я “омейерхольдил” Евреинова, конечно» (Переписка 2019: 74). Трудно представить, что Казанский не ведал, сколь давние конфликтные отношения связывают и разделяют двух выдающихся театральных модернистов: увольнение Мейерхольда из театра Веры Комиссаржевской и приход на его место Н.Н. Евреинова и Ф.Ф. Комиссаржевского, и взаимные обвинения то ли в плагиате, то ли в эпигонстве и проч. «Омейерхольдить»

Евреинова в глазах его оппонента значило наделить его незаслуженными достоинствами.

Реакция режиссера на подарок оказалась совсем не той, на какую рассчитывал автор. Отношения были разорваны, и даже когда они возобновились спустя восемь лет, носили эпизодический и формальный характер.

Монографию о себе Мейерхольд доверил писать Н.Д. Волкову и открыл ему свой архив (Волков 1929). А между тем книга Казанского, будь она написана, принципиально отличалась бы теоретико-эстетическим анализом от обстоятельной летописи Н.Д. Волкова, охватывающей дореволюционный период творчества режиссера.²

Адресат Казанского — Николай Евреинов не нуждается в развернутом представлении. Напомним лишь обстоятельства его жизни тех лет. Окончательно покинул Россию Евреинов 30 января 1925 года — в ходе польских гастролей театра «Кривое зеркало». То, что гастроли прошли крайне неудачно, принципиального значения уже не имело. У Евреинова имелась собственная программа действий. К гастролям увидела свет книга о Евреинове, написанная польским журналистом Евгением Сверчевским. Пьесы «Самое Главное» и «Корабль Праведных» (в польской версии «Корабль Справедливых») уже прошли по сценам Варшавы и Кракова. Поступили сообщения о постановке в театре Луиджи Пиранделло (Рим) сначала «Веселой смерти», а затем и «Самого Главного». Жизнь налаживалась. Но существовали и проблемы. Появление Евреинова в Польше было встречено в штыки белой эмиграцией, по крайней мере, частью ее, возглавляемой газетой «За свободу» Дмитрия Философова. «Корабль без флага» — так называлась рецензия на постановку «Корабля Праведных» в Театре Польском,

2 Третий том, посвященный театральной деятельности Вс.Э. Мейерхольда в революционный период, анонсированный в первом томе (с. VII) как готовящийся к печати, так и не увидел свет.

где о спектакле не было сказано почти ни слова (Шевченко 1925: 2–3). Весь текст был посвящен персоне Евреинова. Эмиграция ждала от Евреинова не другого искусства, а другого поведения. По согласно принятым в этой среде нормам, человек, покинувший пределы Советской России, должен был, прежде всего, выступить с политической анафемой в адрес большевиков. Евреинов ничего подобного не сделал. Взаимонепонимание возникло мгновенно и надолго. Шлейф его потянулся за Евреиновым в Париж.

В Париже первые месяцы дело не клеилось. По воспоминаниям Анны Кашиной, жены Евреинова, «в Париже работа налаживалась туго, Жемье тянул с постановкой, пьеса у Дюллена лежала без движения» (Кашина-Евреинова 1964: 52). Тогда возникла поездка в США в поисках заработка, да и для того, чтобы осмотреться. Рекогносцировка прошла успешно. Премьера «Самого Главного» в «Гилд-театр» в Нью-Йорке состоялась 22 марта 1926 года. А «Корабль Праведных» прошел в Еврейском Художественном театре (премьера — 18 сентября 1926 года). Последовал тур с лекциями на излюбленную Евреиновым тему — «театрализация жизни».

На протяжении второй половины 1920-х годов Евреинов не был человеком эмиграции. Вернее было бы охарактеризовать его как человека диаспоры. В отличие от тех, кого можно назвать «беженцами», Евреинов не столько бежал от советской власти, сколько стремился в Париж как в культурную столицу мира, где надеялся занять положение, достойное его авторской самооценки. Но и вопрос о возвращении в СССР еще не был закрыт окончательно. Драматург не отрезал себе путей в Россию, с которой его связывали вполне материальные нити (гонорары за книги и спектакли, огромная библиотека, оставшаяся в Ленинграде). Так, информационным обеспечением, как теперь говорят, его

американской поездки занималась просоветская газета «Русский голос» (Нью-Йорк), которая отъезд Евреинова из Советской России, с подачи самого героя, преподносила как длительные гастроли, но не эмиграцию. 17 октября 1926 года в Нью-Йорке состоялась лекция Николая Евреинова «Театрализация жизни», собравшая русский культурный Нью-Йорк. Давид Бурлюк, давний друг Евреинова, предварял лекцию вступительным словом, без сомнения, ранее обсужденным и согласованным. По газетному отчету все того же «Русского слова», «Д. Бурлюк указывает, что 9-летие пролетарской революции — явление не случайное, что гнет царизма, вызвавший взрыв народного гнева, — явил миру пролетарскую революцию как стройное явление, закончившееся победой пролетариата лишь потому, что Великая Русская Культура, заложенная еще в петровскую эпоху, выдвинула ряд великих революционеров в различных областях ищущей, творящей русской мысли. Имена В.И. Ленина, Л. Троцкого, Луначарского, И. Сталина — могучая плеяда революционеров, создателей Новой России — СССР. Н.Н. Евреинов, говорит Бурлюк, избрал себе область театра» (Большой успех 1926: 2). Конечно, упоминание Евреинова в одном ряду с вождями пролетарской революции выглядит комичной гиперболой. Но для нас существенно то, что Евреинов здесь аттестуется (в известном смысле сам себя аттестует) как представитель новой советской культуры, а не как человек, бежавший от нее.

Русскую газету, выходящую в Нью-Йорке, читали и в Париже, куда Евреинов вернулся в январе 1927 года.

Премьера «Самого Главного» под названием «La Comédie du Bonheur» («Комедия счастья») в театре «Ателье» состоялась 9 ноября 1926 года. Зрительский успех превзошел все ожидания. Но эмигрантская печать обходила спектакль молчанием. Евреинов

так описывал ситуацию: «Меня ожидал здесь в Париже новый альбом рецензий о моем творчестве, достаточно объемистый и ценный для меня не только несметным количеством критических отзывов, сколько лестною вдумчивой критикой виднейших критиков Франции. К характеристике отношения ко мне здешней эмиграции могу заметить, что, несмотря на то, что вот уже скоро будет сотое представление моей пьесы, до сих пор не было отзывов ни в одной из парижских, против-советских газет: курьезно, не правда ли. Меня здесь упорно считают в белых кругах скрытым большевиком» (Письмо Евреинова 1927). В сущности, сам Евреинов и давал повод для «курьезных» недоразумений. Но к исходу 1920-х годов, как видно из письма Казанского от 4 апреля 1928 года, Евреинов определился в своем негативном отношении к Советской России и высказался, судя по возмущению адресата, в «личной манере персифляжа». Казанский встал на защиту строителей нового мира, пробивающих «лед, которым скованы были веками массы» и презирающих «растлевающее, подлое мещанство», затягивающее Евреинова.

Такими жесткими конфронтационными письмами обычно разрывают отношения. Сохранилась, однако, почтовая открытка, посланная Казанским 17 июня 1928 года, чей дружелюбный тон заставляет несколько иначе отнестись к усиленному пафосу предыдущего послания и позволяет предположить, что он предназначался советским перлюстраторам. То, что переписка между Казанским и Евреиновым оборвалась, свидетельствует скорее о давлении политических обстоятельств, чем о внутреннем конфликте.

Пространство между Ленинградом и Нью-Йорком, а затем Парижем, поначалу преодолимое, в последних письмах рвется.

Слабеют связи, которые не смогли разрушить ни революция, ни Гражданская война.

Так или иначе, утратив Мейерхольда и Евреинова, Казанский утратил не единомышленников, но собеседников, которые связывали его с современным театром. О нем Казанский больше не писал. Некоторое время у него еще сохранялся интерес к истории русского театра. Под редакцией Казанского было подготовлено новое издание «Записок» П.А. Каратыгина. В последующие годы он если и обращался к театру, то к античному.

Письма Б.В. Казанского хранятся в фонде Евреинова (РГАЛИ. Ф. 982. Оп. 1. Ед. хр. 190). Письма Н.Н. Евреинова не сохранились ни в фонде Казанского (РО РНБ. Ф. 1393), ни в семье наследников.

При публикации писем приняты некоторые общие правила. Авторский синтаксис сохраняется, при этом пунктуация и написание имен приближены к современным нормам литературного языка. Недописанные, сокращенные слова восстановлены без специальных оговорок за исключением тех случаев, когда возможны разночтения. В квадратные скобки заключены слова предположительного чтения, а также слова-связки.

1.

2 ноября 1925 г.

Ленинград.

Дорогой Николай Николаевич,

Очень тронут, что Вы меня вспоминаете; мне совестно, что я не ответил на Ваше письмо, но это было летом, когда я непрерывно

3 Здесь и ниже жирным шрифтом отмечены подчеркивания Н.Н. Евреинова красным карандашом.

4 Гастроли ТиМа в Ленинграде проходили с 22 августа по 27 сентября 1925 г. Были показаны спектакли «Лес» А.Н. Островского, «Д.Е.» М.Г. Подгаецкого, «Учитель Бубус» А.М. Файко, «Мандат» Н.Р. Эрдмана.

5 Идея совместного журнала ТиМа и Института истории искусств трансформировалась в альманахах «Театральные Октябрь», который редактировал сам Мейерхольд. Свет увидел только первый выпуск, но он имел историческое значение как опыт коллективного осмысления мейерхольдовского послереволюционного творчества. Казанский занял в нем скромное место переводчика статьи Эрика Вернея об английском рабочем театре.

6 Премьера пьесы А.В. Луначарского «Яд» в Академическом театре драмы (б. Александринский) состоялась 3 октября 1925 г. Режиссеры — Н.В. Петров и К.П. Хохлов, художник — М.З. Левин.

7 Премьера пьесы Б.А. Лавренева «Мятеж» в Большом драматическом театре состоялась 17 октября 1925 г. Режиссеры — А.Н. Лаврентьев и И.М. Кроль, художник — В.А. Шуко.

8 Сережа — Радлов Сергей Эрнестович (1892–1958) — театральный режиссер и педагог, драматург, теоретик и историк театра, брат Натальи Эрнестовны Радловой, жены Б.В. Казанского. В 1913–1917 годах сотрудничал со Всеволодом Мейерхольдом в Студии на Бородинской ул. и в журнале «Любовь к трем апельсинам». В 1930-е гг. взаимоотношения Мастера и Ученика приобрели конфликтный характер. Премьера пьесы Е.И. Замятина «Общество почетных звонарей» в Малом академическом театре (б. Михайловский) состоялась 31 октября 1925 г. Режиссер — С.Э. Радлов, художник — М.З. Левин.

9 Премьера пьесы А.И. Пиотровского «Гибель пяти» («Смерть командарма») в Большом драматическом театре состоялась 18 ноября 1925 г. Режиссер — П.К. Вейсбрем, художник — М.З. Левин.

ездил из города на Сиверскую и обратно и проводил время то в хлопотах, то в безделье. А потерявши неделю-полторы, побоялся Вам писать в Париж, зная, что Вы уже уехали на Корсику.

Я скачаю по Вас, а Вы даже не пишете, когда думаете возвратиться.³ Конечно, Вам там интересно и весело, но все-таки **Ваше место здесь**. Буду ждать от Вас большого письма.

О себе могу рассказать немного. Прежде всего, сюда приезжал Мейерхольд со своим театром, и я смотрел «Мандат» и «Бубуса».⁴ Пьесы не первого сорта, и этот жанр вообще незначительный и неблагодарный. Но постановка и вообще трактовка режиссера очень интересны. Жаль, что актеры неважные, и ему, вероятно, приходилось их учить с голоса. Но тем больше чести ему. Я с ним виделся несколько раз, и он сразу же мне сказал, что **сердит на меня по поводу книги о Вас! Каково!** И это не было только кокетство с его стороны. Он действительно дует на меня и не доверяет больше моей дружбе. Впрочем, он все-таки пригласил меня к участию в затеваемом им журнале (при его театре), только с тем, чтобы я не писал о нем, а на нейтральные темы. Пока он взял у меня только перевод небольшой статьи английского корреспондента о рабочем театре в Англии. Журнал будет издаваться при участии нашего Института.⁵

В наших театрах. Александринский открылся «Ядом» Луначарского,⁶ Большой — «Мятежом»,⁷ в Михайловском на днях пойдет «Общество почетных звонарей» Замятина (ставит Сережа),⁸ в Большом готовится «Смерть командарма» (ставит Вейсбрем).⁹ В общем, пока ничего замечательного. Но оба театра, в особенности Александринский, полны. «Яд» шел с аншлагом. Кроме этих театров действуют еще несколько коллективов, о которых нечего сказать, в том числе б. Передвижного театра. Я навестил как-то Гайдебурова¹⁰ и ушел от них с безнадежной грустью.

Интерес вызвал приезд Шрекера, который дирижировал «Дальним звоном»¹¹ и в концерте. Я не был. Вот и все пока.

Я был все лето и начало осени очень занят, т.к. за отъездом Жирмунского в командировку за границу, исполнял обязанности председателя Разряда.¹² И теперь еще массу времени трачу на заседания и проч. За все это время успел написать только две статьи. **С печатанием плохо и денег совсем нет.**

Теперь увлечен идеей сценария на тему «Смерть Пушкина». Имеются новые данные после Щеголева,¹³ и выясняется новый и очень драматичный сюжет с рядом выгодных для кино сцен и моментов. Я уже много сделал. Не будет ли у Вас случая поговорить об этой теме в Париже

10
Гайдебуров Павел Павлович (1877–1960) — актер, режиссер, антрепренер. В 1905 г. совместно с актрисой Н.Ф. Скарской на основе Общедоступного театра при Лиговском народном доме открыл Передвижной общедоступный театр П.П. Гайдебурова и Н.Ф. Скарской, просуществовавший до 1928 г. Основу репертуара составляли произведения Пушкина, Гоголя, Островского, Шекспира, Шиллера. В журнале Гайдебурова «Записки Передвижного театра» Казанский опубликовал несколько театральных статей (1922–1923). Жена Казанского, Н.Э. Радлова-Казанская начала недолго выступала на сцене Передвижного театра, а в начале 1920-х гг. преподавала в нем.

11
Шрекер Франц (1878–1934) — австрийский и немецкий композитор. Премьера его оперы «Дальний звон» в Академическом театре оперы и балета (б. Мариинский) состоялась 9 мая 1925 г. Режиссер — С.Э. Радлов, художник — В.В. Дмитриев. Композитор посетил Ленинград в связи с постановкой его оперы. Под управлением автора «Дальний звон» исполнялся 13 октября 1925 г.

12
Жирмунский Виктор Васильевич (1891–1971) — филолог. В 1920–1930 гг. — заведующий Отделением (Разрядом) словесных искусств Государственного института истории искусства (б. Zubovskiy).

13
Щеголев Павел Елисеевич (1877–1931) — историк, литературовед, драматург, пушкинист. Автор документального исследования «Дуэль и смерть Пушкина», впервые вышедшего в 1916 г., и после революции доработавшееся в связи со снятием цензурных ограничений и открытием архивов. Соавтор А.Н. Толстого в работе над пьесами «Заговор императрицы», «Азеф».

и возможности пристроить такой сценарий там. Сценарий будет действительно интересный и ценный. Могу прислать **Вам конспект.** Буду Вам обязан подлинно по гроб жизни.

Жена занята по-прежнему преподаванием, интересным только в АК Студии,¹⁴ да и то не очень. Мечта о театре все не осуществляется.¹⁵

Наш привет Анне Александровне¹⁶

Ваш *Б. Казанский*

Большой привет Анне Александровне и Вам, милый Николай Николаевич, от Н. Радлова.¹⁷

Каз.

II.

27 апреля 1926 г.

Ленинград

Дорогой Николай Николаевич,

Как я рад Вашему письму и Вашим успехам.¹⁸ Сердечно поздравляю. Хотел бы узнать подробнее о постановке и буду ждать следующего «интервью» (ибо таков стиль официальной, циркулярной части Вашего письма). Кстати, я сообщил его содержание в редакцию «Красной газеты», но боюсь, что они вычеркнут все, что освещает факты и создает Вам славу.¹⁹

Не думаете ли Вы, что было бы выгодно сделать из этой пьесы еще и сценарий для кино? А может быть и из последней Вашей пьесы?²⁰ Говорю это потому, что сам сблизился с кино. Я, кажется, писал Вам, что придумал сюжет о Пушкине и хотел написать пьесу. Но оказалось, что В. Каменский уже представил такую пьесу

14 АК Студия — имется в виду Студия Академического театра драмы (б. Александринский), открытая осенью 1923 г. Была создана для воспитания молодых актеров и проведения экспериментальной режиссерской работы. В ее руководство (Совет Мастеров) входили Ю.М. Юрьев, Н.В. Петров, В.Н. Соловьев, С.Э. Радлов, Л.С. Вивьен и др. После серии размежеваний (группа Юрьева и группа Петрова) Студия стала филиалом Академического театра драмы.

15 Радлова-Казанская Наталья Эрнстовна (1887–1938) — театральная педагог. Училась на курсах Ю.М. Юрьева, прошла курс сценического искусства под руководством А.П. Петровского. В сезоне 1911/1912 гг. служила в Виннице в труппе Т.Д. Лентовской, в Петербурге — в Передвижном театре. Ученица Иды Альберг (баронессы Икскуль), принимала участие в ее постановках и гастроях. Печаталась в журнале «Аполлон». Приехав вместе с мужем в Пермь (1917), организовала литературно-художественный кружок, занималась постановкой спектаклей в созданной ею вместе с Казанским студий Пермского народного театра. →

→ Сезон 1920/1921 гг. служила в Народной комедии, преподавала в Передвижном театре, а также в Государственном агитационном театре, в ТРАМЕ и др. Автор книги «Работа над речью» (М., Л.: Театринопечать, 1930).

16 Кашина-Евреинова Анна Александровна (1898–1981) — литератор, переводчица, жена Н.Н. Евреинова с 1920 г. В 1925 г. эмигрировала вместе с мужем. В октябре-ноябре 1927 г. журнал «Revue de France» опубликовал ее первый роман «La Jeunesse gouge d'Inna» («Красная юность Инны»), написанный в соавторстве с Е.А. Извольской, дочерью последнего посла Российской империи в Париже. В 1930 г. А.А. Кашина опубликовала роман «Je veux concavoïr» («Хочу зачать»), который вышел на французском и русском языках.

17 Радлов Николай Эрнстович (1889–1942) — художник, карикатурист. Учился на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета по классическому отделению (1907–1910). Б.В. Казанский подружился с ним в университетские годы, а позже, женившись его сестре Наталье (1913), и породнился.

18 Евреинов сообщил о премьере «The Chief of Thing» («Самое Главное») в нью-йоркском «Гилд-ти-этр», которая состоялась 21 марта 1926 г. Постановка Филиппа Моллера в сотрудничестве с Евреиновым. Художник — С.Ю. Судейкин.

19 Изложение письма Евреинова было опубликовано в вечернем выпуске «Красной газеты» под шапкой «Евреинов на Бродвее»: «Н.Н. Евреинов, без вести пропавший после прошлого года варшавского инцидента с “Кривым зеркалом”, снова выплыл на поверхность бурного житейского моря: в настоящее время, как оказывается, Евреинов пожинает лавры и доллары в Америке. Началось с постановки “Самого Главного” в одном из самых модных театров — театре Пиранделло в Риме. Постановкой руководил сам Пиранделло. Это создало необходимую рекламу, усердно раздутую автором. Пьеса была принята в крупнейшем нью-йоркском театре “Гилд”. Приезд Евреинова в Америку осенью, а также появление там переводов его пьес, окончательно укрепили его положение. Значительно способствовала популярности пьесы “Самое Главное” →

→ постановка ее студентами Гарвардского университета в Бостоне на актовом празднестве. Постановка театра “Гилд” была сделана с американской щедростью и быстротой, а так как Евреинов недостаточно знал английский язык, то он руководил репетициями с помощью переводчика. Для обеспечения полной свободы последних репетиций театр, по настоянию Евреинова, был закрыт на неделю, что обошлось дирекции в 12 000 долларов. “Самое Главное” имело успех, как оригинальность основной темы, так и художественностью постановки, и Евреинов стал модной фигурой на Бродвее» (1926. № 101. 29 апреля. С. 4).

20 ... из последней Вашей пьесы... — имеется в виду комедия «Робот любви» («Радио-поцелуй») (1926).

21
Премьера пьесы В.В. Каменского «Пушкин и Дантес» в Академическом театре драмы состоялась 8 мая 1926 г. Режиссер — К.П. Хохлов, художник — М.З. Левин. Пушкин — И.Н. Певцов, Дантес — Ю.М. Юрьев, Наташа — Е.И. Тиме, Н.М. Железнова, Арина Родионовна — Е.П. Корчагина-Александровская.

22
«Севзапкино» — старейшая киностудия России, основанная в 1914 г. как Военно-кинематографический отдел Скобелевского комитета. 30 апреля 1918 г. на его базе был учрежден Петроградский кинокомитет. 1922–1925 гг. — «Севзапкино». С 1934 г. — «Ленфильм».

23
Гардин Владимир Ростиславович (1877–1965) — актер, режиссер, сценарист. На сцене с 1898 г. Выступал в провинции. В Тифлисе был замечен гастролировавшей здесь В.Ф. Комиссаржевской и приглашен в ее театр. В 1904–1905 гг. сыграл в этом театре роли Крогстада («Кукольный дом» Г. Ибсена), Шалимова («Дачники» М. Горького), Дулебова («Таланты и поклонники» А.Н. Островского). С 1913 г. — в кино. Один из ведущих режиссеров →

→ и сценаристов русского кинематографа. Фильм по сценарию Казанского «Поэт и царь» (1927) Гардин снял совместно с А.И. Гинцбургом и Е.В. Червяковым.

24
Имеется в виду Паевое издательство РСФСР «Кинопечать», возникшее в 1925 г. и преобразованное в «Театропечать» в 1927 г. В 1930 г. включено в состав Государственного издательства.

25
См. коммент. 28.

26
Премьера оперы С.С. Прокофьева «Любовь к трем апельсинам» в Академическом театре оперы и балета состоялась 18 февраля 1926 г. Режиссер — С.Э. Радлов, художник — В.В. Дмитриев, дирижер — В.А. Дранишников, балетмейстер — В.И. Вайнонен.

в Александринку.²¹ Я стал готовить сценарий для кино, но Каменский и тут меня предупредил, и я успел только подать записку о моем освещении Пушкинской драмы. Мне лестно, что «Севзапкино»²² взяло его сценарий и заплатило деньги, и все-таки обратилось ко мне и приняло мой план. Впрочем, Художественное Бюро и Политпросвет отвергли сценарий Каменского. Но т.к. Каменскому было уже заплачено, то я мог заработать на этом немного. Сценарий разрабатывал (с моей помощью) режиссер В.Р. Гардин, который когда-то служил у Комиссаржевской.²³ Кроме того, я сотрудничаю в Кино-издательстве.²⁴

Кино — страшно увлекательная вещь. У него огромные возможности. Вам непременно надо заняться им. Вы могли бы создать в нем новую эпоху. К тому же, это очень выгодно. Вы легко смогли бы приобрести в Америке и славу, и деньги.

Пьесу Каменского ставит Хохлов. Насколько я слышал, и пьеса и постановка страдают безвкусицей. Юрьев будет играть Дантеса (22-летнего мальчика-француза), Певцов — Пушкина, Тиме — Натали. Большое место занимает инсценировка «Бесов» как виденья Пушкина! Можете себе представить, что это будет за ритмическая гимнастика! Самая пьеса трактует драму Пушкина по «Евгению Онегину», и длится 13 лет.²⁵

Сергея поставил «Любовь к трем апельсинам» Прокофьева,²⁶ зрелищно интересно, но, кажется, без особого успеха. В Большом Драматическом театре «Азеф» Толстого-Щеголева не оправдал ожиданий и никак не может рассчитывать заменить «Заговор императрицы», которым весь этот год кормился театр.²⁷ Н.В. Петров поставил в Студии Актеатров «Ревизора»²⁸ с совершенно бессмысленно вертящейся декорацией и неясной трактовкой характеров. Мейерхольд справлял 5-летний юбилей своего театра. Выходит сборник с участием Гвоздева, Соловьева и др. (и моим переводом английской корреспонденции о рабочем театре в Англии).²⁹

Большим делом мог бы быть учрежденный при Институте Истории Искусств Комитет Истории Русского Театра, возглавляемый Всеволодским.³⁰ Я состою в тройке временного Президиума. Но чувствуется сильный разброд, который надеемся преодолеть. Удастся наладить систематическую летопись современного театра.

Я очень ощущаю Ваше отсутствие и сильно соскучился, ибо, как видите, как раз этой зимой снова сблизился с театром. Мечтал бы увидеть Вас осенью, но не надеюсь. Просил о командировке в Париж, без чего не могу подвинуться в основной научной работе, но вряд ли удастся. Напечатал две статьи, печатаю третью, готовлю

27
Премьера пьесы А.Н. Толстого и П.Е. Щеголева «Заговор императрицы» состоялась 12 марта 1925 г. Режиссер — А.Н. Лаурентьев, художник — В.А. Шуко. Несмотря на то, что сезон 1924/1925 гг. заканчивался уже 30 апреля, спектакль был показан 35 раз. Премьера пьесы тех же авторов «Азеф» в БДТ состоялась 3 апреля 1926 г. В сезоне 1925/1926 гг., который заканчивался 9 июня, спектакль был показан 21 раз.

28
Премьера «Ревизора» Н.В. Гоголя в Театре-студии Академического театра драмы (б. Александринский) состоялась 26 апреля 1926 г. Режиссер — Н.В. Петров, художник — А.В. Рыков. Через годы спектакль был возобновлен на сцене Академического театра драмы. Премьера — 12 марта 1927 г.

29
Театральный Октябрь: Сборник I. М.; Л., 1926. Содержание: Гвоздев А. Вместо предисловия; Мокульский С. Переоценка традиций; Аксенов И.А. Пространственный конструктивизм на сцене; Соловьев В.Н. О технике нового актера; Гаузнер Г., Габрилович Е. Портреты актеров нового театра →

→ (Опыт разбора игры); Слонимский А. «Лес» (Опыт анализа спектакля); Гусман Б. На переломе (В связи с постановкой «Д.Е.»); Извеков Н. Зритель в театре; Иванов Вяч. «Ревизор» Гоголя и комедия Аристофана; Конрад Н. Театр Кабуки; Верней Э. Рабочий театр в Англии (пер. Б.В. Казанского); Герцог В. Театр современной Германии; Матейка И. О венгерском театре; Мологин Н. Из воспоминаний; Иванов Н. Опыт создания «театральной семейграфии»; Нестеров А. Клубно-методологическая лаборатория при театре и мастерских им. Вс. Мейерхольда.

30
Всеволодский-Гернгросс Всеволод Николаевич (1882–1962) — историк театра, режиссер, педагог. С 1920 г. работал в Отделении театра Государственного института истории искусств (б. Зубовский), в 1926 г. возглавил Комитет истории русского театра. В его работе также принимали участие Б.В. Казанский, В.В. Гишпиус, В.Н. Соловьев, А.А. Слонимский и др.

31
 Бернштейн Герман Давыдович (1876–1935) — выходец из Российской империи, американский журналист, драматург, переводчик, дипломат. Сотрудничал в газетах и журналах «New York Evening Post», «The Nation», «The Independent» «Ainslee's Magazine». В 1924–1926 гг. издавал «The Jewish Tribune». По некоторым сведениям, сотрудничал с ГПУ и Коминтерном. Выступал как театральный агент Евреинова в США. В его переводе пьеса «Самое Главное» был поставлена в «Гилд-театр». Речь идет о публикации отрывка из книги Казанского о Евреинове.

32
 В долгосрочной перспективе (фр.).

33
 ...рукопись книжки о современном русском театре (от Станиславского)... — Обнаружить рукопись не удалось.

34
 Имеется в виду статья Б.В. Казанского в сборнике «Гордон Крэг», изданном под редакцией и с предисловием Н.Н. Евреинова (Пг.: Третья стража, 1923), куда также входили статьи Ю.П. Анненкова, В.Н. Соловьева и др. Выявить издание в отечественных книгохранилищах не удалось.

дальнейшую, планов много, но в последнее время чувствую сильное утомление и хандру.

Очень благодарен Вам за присылку статьи **Бернштейна**, еще больше за данную ему информацию **о моей книге**. Занятно было читать себя в переводе.³¹ Рад был [бы] и **Вашей фотографии**, Вы ведь обманули меня, и так и не дали Вашей карточки перед отъездом. Пришлите, если можете. Но больше всего меня обрадовало, что даже так издаека, и в такой суете, и среди таких успехов, Вы нашли время написать мне обстоятельное и милое письмо. Вы знаете, как я отношусь к Вам, и как ценю Вашу дружбу. Крепко обнимаю Вас. Сердечный привет Анне Александровне. Представляю себе, как она наслаждается американской жизнью. Наташа ей ужасно завидует. Здесь, как никак, бывает скучновато, знаете, à la longue!³²

Меня очень тронуло Ваше предложение быть полезным. Но, право, я не знаю сам, в чем и как. Я готов писать всякие корреспонденции о театре, кино, литературе и науке, взялся бы за составление киносценария, мог бы прислать Вам рукопись книжки о современном русском театре (от Станиславского)³³ в 6 листов, не говоря уже об известной Вам статье о Крэге,³⁴ готов был бы переводить здесь **книжки и статьи по кино**, театру и литературе, словом, расстоянием не стесняюсь. Но я стесняюсь Вас. Вы страшно заняты, и притом в специальной области, в театральном кругу. Даже для попытки связи или получения информации Вам пришлось бы сделать порядочное усилие и потерять много времени. Поэтому я не прошу ничего. Но Вы знаете мои интересы и мои способности, и если случайно Вы могли бы использовать обстоятельства и дать мне заработать несколько долларов, Вы сильно облегчите мое существование. Главное, не забывайте меня, и пишите поскорей. Мне

хочется о стольком Вас спросить и о стольком рассказать, что теперь я буду ждать Вашего письма с огромным нетерпением.

Ваш Б. Казанский

Кланяйтесь от меня Мэри Пикфорд, Вы с ней в родстве, т.к. я и о ней написал книжечку³⁵ (халтурно, впрочем).

III.

11 июля 1926 г.

[Ленинград]

Дорогой Николай Николаевич,

Запаздываю с ответом, потому что живу то здесь, то на Сиверской. Вот уже месяц, как я на отдыхе, но результатов еще не замечаю: постоянная усталость, все надоело, ничего не интересует. Может быть, это просто режим экономии утомленного организма? Был даже у доктора (Лебензон: Эта символическая фамилия уже внушает пациенту надежду и доверие.³⁶ Его рекомендовал мне Головин,³⁷ которого он, действительно, спас от смерти, вылечив от водянки легких — слышали Вы о такой болезни?),³⁸ но он изрек все тот же приговор — сильная неврастения «и только». С осени обещает лечить гидро-электро-механо- и т.д. терапией, пока же ограничился предписанием диеты и приятными разговорами. Простите, что пишу Вам об этом. Это не в силу поговорки, а потому, что Вы интересуетесь медициной (Ваших друзей). И ей-богу, для моего (даже физического) здоровья мне очень недостает Вас и Вашего мастерства театротерапии. Ваши письма — единственное

35
Казанский Б.В. Мэри Пикфорд. М., 1922.

36
Лебензон Исаак Леонтьевич — врач. Казанский, по-видимому, читает фамилию как говорящую: Lebensohn (Sohn des Lebens) (нем.) — сын жизни.

37
Головин Александр Яковлевич (1863–1930) — художник, сценограф, декоратор, Народный артист Республики (1928), действительный член Академии художеств (1912). Вершиной его творчества стали спектакли, оформленные в сотрудничестве с Вс.Э. Мейерхольдом на Александринской сцене в дореволюционные годы.

38
Головин теперь опять здесь и молод. Мы были у него с женой в Царском Селе (прим. Б. Казанского).

39

Имеется в виду спектакль, оформленный А.Я. Головиным в Художественном театре. Премьера — 28 апреля 1926 г. Постановка — К.С. Станиславский. Режиссеры — Е.С. Телешева, Б.И. Вершилов. А также спектакль БДТ, где А.Н. Бенуа выступал художником и постановщиком. Премьера — 2 октября 1926 г.

40

Имеется в виду выход в свет книги К.С. Станиславского «Моя жизнь в искусстве» (М.: ГАХН, 1926).

41

Звание почетного красноармейца присваивалось Вс.Э. Мейерхольду дважды. 2 апреля 1923 г. в Большом театре состоялось чествование Мейерхольда в связи с двадцатипятилетием его сценической деятельности. Было зачитано письмо А.В. Луначарского о присвоении звания Народного артиста Республики и сообщение о присвоении звания почетного красноармейца московского гарнизона (См.: Гусман 1923: 7). Казанский имеет в виду повторное присвоение спустя три года: «К 5-летию Театра им. Вс. Мейерхольда. За подписью тов. Уншлихта издан приказ РВС СССР, утверждающий в звании почетного красноармейца →

→ Народного артиста республики В.Э. Мейерхольда избранного общим собранием начсостава и красноармейцев отдельного московского стрелкового полка» (Известия 1926: 6). Карикатура Н.Э. Радлова была опубликована в журнале «Смехач» и сопровождалась «Рассказом старого служки»: «Да, милые вы мои, всякое бывало!.. Помню залегли мы в "Лесу". А кругом от стрельбы — "Земля дымом" становится. А наш взводный командер — такой "Великодушный роносец" — говорит мне — "Даешь Европу!" — и в руку мне — полный "Мандат". Ну, конечно, я рад стараться. Как встану, как крикну: "Рычи, Китай!"... Да, милые! Всякое бывало...» (Смехач 1926: 6).

42

Бывший Александринский театр гастролировал в Москве в помещении Зеркального театра в саду «Эрмитаж» со спектаклем «Маскарад» с 15 мая по 13 июня 1926 г. Ю.М. Юрьев играл роль Арбенина.

43

Имеется в виду оперетта «Соня» Лео Ашера, поставленная С.Э. Радловым в Саду отдыха на Невском. Премьера — 2 июля 1926 г.

возбуждающее, которое я принимаю. Пишите мне чаще, милый друг!

В театре мало нового и еще меньше хорошего. Головин в Москве, а Бенуа здесь ставят «Женитьбу Фигаро»,³⁹ Станиславский издает, наконец, свои записки, но без «системы»,⁴⁰ Мейерхольду пожаловано звание почетного красноармейца, и по этому поводу Н. Радлов нарисовал на него забавную карикатуру в «Смехаче»,⁴¹ Юрьев с Александринкой гастролируют в Москве с «Маскарадом»,⁴² С. Радлов ставит пятую оперетту,⁴³ Пиотровский потерпел опять неудачу с новой оперой «Дунька-тонкопряха». ⁴⁴ По этому поводу под заголовком «Гибель пяти» (так переназвал он «Смерть командарма») зло появилось извещение, что он работает над шестой пьесой;⁴⁵ Волынский умер,⁴⁶ говорят, потому, что, остановившись в Москве у Гельцер и обладая неестественной стыдливостью в отношении естественнейших потребностей, вынужден был (в силу особенностей расположения квартиры и множества ее обитателей)⁴⁷ к совершенному воздержанию в этом отношении; некий Борисоглебский,⁴⁸ получив право устраивать «заговоры императрицы» в провинции, придумал возить с собой собственного изделия «автора», который и получал тут же на месте авторские проценты и, если требовала публика, изображая поочередно то Щеголева, то Толстого, либо синтетический

образ обоих; фильма «Шинель» по сценарию Тынянова, постановка Козинцева и Трауберга,⁴⁹ к сожалению, не имела успеха у публики и критики, несмотря на интересное задание и изобретательность всех троих; на курсах при Институте Истории Искусств открывается с этой осени «кино-факультет». Вот мелочи, которые могут Вас заинтересовать.

Я передал Кроленко⁵⁰ Вашу просьбу, и он сам напишет Вам с подробным отчетом. Я могу сообщить Вам только бухгалтерскую справку: издано 1000 экземпляров на сумму 700 с чем-то рублей, себестоимость издания 800 с чем-то. Так что формально издание еще не совсем окупилось. Но Кроленко говорил (и раньше, и теперь), что книга идет хорошо, так что я уверен, что продано значительно больше, м.б. до 1500 экз., но еще не реализовано⁵¹ (ведь реализация происходит не раньше, как через 6 месяцев после продажи книги!).⁵²

Вы едете в Холливуд и думаете познакомиться с Мэри Пикфорд? Мы здесь читали, что она с Дугласом уже несколько месяцев отдыхает (или готовит что-то) в Европе! Не найдете ли вы **хорошей английской книги по истории кино (главным образом, американского и английского)?** Я был бы Вам страшно благодарен, если бы прислали мне такую (за мой счет, конечно). Будьте благодетелем!

44 После провальной генеральной репетиции «рабочей оперетты» «Дуня-тонкопряха», написанной Адр.И. Пиотровским и Д.Г. Толмачевым (композитор — Р.И. Мервольф, постановщик — А.Н. Феона), в Государственном Малом оперном театре премьера, назначенная на 22–23 мая 1926 г., была отменена, а Феона покинул пост режиссера. Постановка была передана С.Э. Радлову и перенесена на следующий сезон, но премьера так и не состоялась.

45 Упоминаемую заметку обнаружить не удалось.

46 Литературный критик, искусствовед, балетовед Аким Львович Волинский (Хаим Лейбович Флексер; 1861–1926) умер 6 июля.

47 Прима-балерина Большого театра *Екатерина Васильевна Гельцер* (1876–1962) в 1926 г. жила по адресу: Рождественский бульвар, д. 15, кв. 10. В 1920-е гг. квартиры в доходном доме, построенном в 1890-х гг. по проекту архитектора К.Ф. Буссе, были превращены коммунальные.

48 Борисоглебский *Аркадий Николаевич* (1886–1967) — актер, режиссер. Играл в провинции, в театре Незлобина, Суворинском, Троицком. В 1922–1924 гг. — в б. Александринском театре. На рубеже 1910–1920-х гг. возглавлял Новый театр в Смольнинском Народном доме.

49 Фильм «Шинель» Г.М. Козинцева и Л.З. Трауберга по сценарию Ю.Н. Тынянова (1926), в конечном счете, был признан одним из шедевров советского немого кино.

50 Кроленко (наст. фам. Кролик) *Александр Александрович* (Абрамович) (1889–1970) — книговед и издатель. Первый директор и фактически владелец издательства «Academia» (1922–1928).

51 Подчеркнуто Б.В. Казанским.

52 Имеется в виду книга: Евреинов 1924. Издана тиражом 1600 экз.

Привет Анне Александровне, Вы не пишете об ее успехах. Наташа шлет привет.

Ваш Б. Казанский

IV.

2 ноября 1926 г.

Ленинград

Дорогой Николай Николаевич,

Вы явно американизуетесь, и Ваши письма приобретают все более хроникальный и циркулярный характер. Я скучаю по Вашей подлинной, оригинальной речи, не говоря уже о прочем Вашем. А Вы, по-видимому, все глубже втягиваетесь в американские дела и, по мере Ваших успехов, все меньше думаете о возвращении и о нас «протчих».

Начинается новый рабочий год, и я еще не знаю сам, как он для меня сложится. Хотелось бы многое начатое в научных областях закончить, наконец, но для этого нужна серьезная и спокойная сосредоточенность, которой пока не чувствую. Вместо нее — то раздражение и торопливое нетерпение, то угнетенность и даже отвращение. Работается скачками, дергаясь, как лошадь в неладной упряжи. С другой стороны, сторонние интересы отвлекают от высокой науки. Наконец, как-то плохо видишь дорогу впереди, быстро устаешь и теряешь увлечение. Как мне недостает в эти дни Вашей импульсивности, Вашего умения увлекать и веселить ум столько же, сколько и чувство. Вам, которому настолько виднее в Ваших атлантических просторах, легко было бы дать без всякого

усилия и ущерба новый, сильный импульс. И невольно упрекаю Вас и грущу.

Мне хотелось бы получить что-нибудь **интересное по части кинотехники: съемки, монтажа, приемов композиции фильма и сценария**. Если бы Вы нашли что-нибудь хорошее, содержательное и вместе с тем **вдумчивое, серьезное** или талантливое, и выслали бы на мое имя в **Институт**, я был бы Вам чрезвычайно признателен.

Выписывать отсюда довольно хлопотно, но, главное, я не знаю, что именно выписать, а это грозит большой задержкой.

Ей-богу, никаких новостей, стоящих передачи. Плохой я хроникер. В театрах не предвидится ничего замечательного. Нет пьес и нет старинного увлечения театром. Обидно за театр, и невольно вспоминаю Ваше сравнение с салотопенным заводом, продолжающим работать, хотя повсюду давно электричество. Завод, впрочем, прекрасно оборудован. Но тем обиднее.

Пишу большую статью в сборник **«Поэтика кино»**, в которой хочу доказывать, что кино не театр, а изобразительное искусство, «тенепись». Получается любопытно, но не знаю, верно ли это? Одновременно переделываю статью **«Проблема красноречия»** и готовлю «Идею поэтики речи»⁵³ и **«Обрядность античной песни»**.⁵⁴ Кроме того, ждут меня начатые работы по этнологии иберов, по культу мертвых, по истории античной поэтики. Видите, диапазон большой. А тут еще надо готовить курсы для Университета и для Института, и вести организационную работу в научной секции. Можно было бы сделать очень многое, и остановка только за мной.

Фильм «Поэт и царь» (о Пушкине) уже снимается В.Р. Гардиным, слышали Вы об этом режиссере (он служил у Комиссаржевской)?

53
Вероятно, имеется в виду статья «Идея исторической поэтики» (Идея 1926).

54
Обрядность 1928.

55

...тесть... — Радлов Эрнст Леопольдович (1854–28 декабря 1928) — философ, историк философии, филолог и переводчик. Сооснователь Санкт-Петербургского философского общества, директор Публичной библиотеки в Петрограде (1918–1924).

56

27 апреля 1927 г. в ознаменование тридцатипятилетнего юбилея сценической деятельности Ю.М. Юрьева, на сцене руководимого им Театра академической драмы (б. Александринский) С.Э. Радловым был поставлен «Отелло». С Юрьевым Евреинова связывало совместное преподавание на частных драматических курсах М.А. Риглер-Воронковой (1908–1911).

57

24 января 1927 г. Мейерхольд выступил в помещении Академического театра драмы (б. Александринский) с докладом о постановке «Ревизора». После доклада артисты ГосТиМа показали два эпизода из спектакля, и были продемонстрированы диапозитивы — сцены из других эпизодов. Затем состоялся диспут.

Очень интересуюсь романом Анны Александровны. Передайте ей мой привет. Обнимаю Вас. Наташа шлет поклон

Ваш Б. Казанский

V.

25 февраля 1927 г.

[Ленинград]

[Почтовая открытка.]

Дорогой Николай Николаевич,

Не писал Вам отчасти ввиду Вашего переезда, отчасти по домашним обстоятельствам. Мой тесть⁵⁵ был болен, потом жена так неудачно упала, поскользнувшись на улице, что сильно повредила себе руку в локте. У меня было много хлопот и дела, временами и физически, и морально был в упадке. Очень мечтаю о командировке в Париж, но не надеюсь на то, что удастся в денежном отношении. А надо бы, чтобы подвинуть работу.

Новое в театре: готовится «Отелло» (С. Радлов) к юбилею Юрьева⁵⁶ — не пропустите поздравить его!; Мейерхольд вызвал большой шум постановкой «Ревизора». К сожалению, я видел только 2 сцены, показанные в б. Александринском театре на диспуте Мейерхольда.⁵⁷ Его самого я не успел повидать в этот раз. Сережа имел большой успех с постановкой японской пьесы «Ода Нобунага»,⁵⁸ действительно прекрасный и стильный [нрзб.]. ТЮЗ на днях справил 5-летний юбилей, Кроленко выпустил при этом о нем книжку.⁵⁹ Кстати, недавно я выяснил, что «Азazel» дал около 1000

р. доходу, а «Метод театра» почти окупился. Это сведения к 1.Х.26. Свою работу в кино я окончил. Не могу сказать, чтобы я был доволен результатами. Гардин меня [*дефект текста*], и боюсь, что фильм будет [*банальный*]. Вы спрашиваете, как посылать мне книги. Я буду Вам очень, очень признателен, если Вы мне вышлете что-нибудь новое по монтажу и фототехнике кино. Шлите на мое имя в Институт (пл. Воровского, 5). Это будет верно.

Вы очень меня обязали бы, если бы через какой-нибудь магазин выслали бы мне еще Piganiol, Essai Sur Les Origines de Rome, Paris 1919⁶⁰ и [*нрзб.*] 1921.

Преданный Вам Б. Казанский

VI.

21 марта 1927 г.

Дорогой Николай Николаевич,

Ваше письмо с отзывом Антуана получил и ответил на него открыткой.⁶¹ Дошла ли она? Я в ней, между прочим, просил Вас выслать очень нужную для меня книжку Piganiol, Essai Sur Les Origines de Rome, Paris 1919. Пошлите ее на мое имя в Институт Истории Искусств (пл. Воровского, 5). Я Вам буду чрезвычайно признателен.

Теперь еще о другом деле. Здешнее «Рабочее издательство» хотело бы установить связь с французскими и американскими

58
Премьера спектакля С.Э. Радлова по пьесе К. Окамото «Ода Нобунага» состоялась 9 января 1927 г. на сцене Академического театра драмы (б. Александринский).

59
Пиотровский 1927.

60
Лиганьоль Андре (1883–1968) — французский историк и археолог, специалист по истории Рима. Его книга «Размышления о происхождении Рима» («Essai sur les origines de Rome») была издана в Париже в 1917 г.

61
Открытка Б.В. Казанского не сохранилась.

62

Имеется в виду ленинградское рабочее кооперативное издательство «Прибой». Образовано в ноябре 1922 г. Первоначально выпускало общественно-политическую, социально-экономическую, учебную литературу, книги для самообразования, ряд журналов. Организированный в апреле 1926 г. литературно-художественный отдел (рук. М.Л. Слонимский) издавал главным образом произведения современных советских писателей — Б.А. Лавренева, Н.Н. Никитина, А.Н. Толстого, А.А. Фадеева, О.Д. Форш. Планы по международной деятельности осуществлены не были. В 1928 г. «Прибой» был включен в состав Ленгиза.

63

В центре сатирического романа американского писателя В.Э. Вудворда «Вздор» (1927) стоял философ Уэбб, автор книги «Как важно быть второсортным», руководитель «бюро по обезвздориванию».

драматическими писателями,⁶² чтобы получать от них пьесы для перевода. Издательство обязуется платить автору гонорар в том же размере, что и переводчику, то есть 30 р. за лист валютой, на франки это составит очень хороший гонорар, и гарантирует авторский % со спектаклей. Это прекрасные условия, принимая во внимание, что конвенции еще нет. Но, с другой стороны, пьесы должны: 1) быть подходящими для сцены СССР в смысле интереса и актуальности и 2) быть пересланными сюда ранее их издания во Франции, то есть переписанными на машинке или в гранках. Это второе условие должно гарантировать, что данная вещь не переводится в каком-либо другом издательстве.

Комиссия вознаграждается в размере 10 рублей за пьесу, с оплатой всех расходов кроме того.

Было бы очень хорошо, если бы Вы помогли в этом деле. Для Вас же это и не трудно, благодаря Вашим театральным и драматургическим знакомствам. Этим Вы оказали бы услугу как иностранным писателям, так и мне и ряду других лиц, которые таким образом получают работу. Возможно ведь, что некоторые из пьес, идущих уже в парижских театрах, и следовательно, известных Вам, еще не изданы. С них можно бы и начать. С другой стороны, вероятно, есть группа драматических писателей, молодых или левых, которым парижские, и вообще французские театры, с трудом доступны, у нас же их пьесы были бы очень подходящими и успешными.

Пожалуйста, напишите мне поскорее, хотя бы открыткой, о Вашем согласии, так как дело спешное и издательство в нетерпении может обратиться за помощью к кому-нибудь другому.

Вспоминал Вас недавно, читая роман Вудворда «Вздор»,⁶³ в котором нашел родственный Вам дух остроумия и персифляжа

и даже прямое совпадение (если не заимствование!): [проект] сценария, на сюжет «В кулисах души».⁶⁴

Был здесь неожиданно Бабенчиков, он все такой же, только чуть поседел, его странный брак, по мере того как длится, по-видимому, становится менее странным.⁶⁵

Привет Анне Александровне. Наташа кланяется вам обоим.

Ваш Б. Казанский

Может быть, Вы могли бы, не откладывая дела, сообщить мне адреса тех драм. писателей, к которым издательству можно было бы (и стоило бы) обратиться.

VII.

24 ноября 1927 г.

Ленинград

Дорогой Николай Николаевич,

Давно собирался писать Вам, и все не мог — жил в трудах и болезнях, и не я один, а почти все домашние поочередно. Поэтому изнервничался. К тому же предстоит неприятная возня по добыванию принадлежащего мне % сборов с фильма «Поэт и царь», который упорно зажиливает небезызвестный, вероятно, Вам режиссер Гардин. Я и то требую лишь ¼ %, причитающуюся за «тему», хотя значительная доля моего участия была и в составлении сценария. Но жадность человеческая не знает пределов, и, боюсь, что придется сдаться, как это ни неприятно. Такое грубое непризнание очевидного права меня очень извело и угнетло.

64

Пьеса «В кулисах души» была написана Евреиновым в 1912 г. и основывалась на той концепции «монодрамы», с которой автор выступил в ряде докладов и статей, начиная с 1908 г. Премьера состоялась в конце марта 1913 г. в театре «Кривое зеркало». Режиссер Н.Н. Евреинов. Многократно ставилась за рубежом.

65

Бабенчиков Михаил Васильевич (1890–1957) — искусствовед, театральный, литературный и художественный критик, писатель, поэт, художник. Был дружен с Н.Н. Евреиновым и женат на его сестре Бабенчиковой (урожд. Евреинова) Наталье Николаевне (1886–1941). В 1920-е гг. она работала адвокатом в Ленинградской городской коллегии адвокатов. В начале 1930-х гг. была арестована и выслана «на 101 километр». Бабенчиков был репрессирован во второй половине 1930-х гг., впоследствии реабилитирован. Сохранились письма Евреинова, адресованные Бабенчикову (1908–1924; РГАЛИ. Ф. 2094. Оп. 1. Ед. хр. 261). Брак, заключенный в 1908 или 1909 г., оказался недолгим. Судя по всему, Казанский имеет в виду вторую жену, чье имя выяснить не удалось.

66

«Ревизор» Н.В. Гоголя в постановке Вс.Э. Мейерхольда был сыгран во время гастролей ГосТиМа в Ленинграде (27 августа — 25 сентября 1927 г.), когда были показаны и другие спектакли: «Лес» А.Н. Островского, «Рычи, Китай» С.М. Третьякова и «Мандат» Н.Р. Эрдмана.

67

7 ноября 1927 г. на Неве было показано грандиозное массовое зрелище — «10 лет Октября» по сценарию Адр.И. Пиотровского. Режиссеры — Н.В. Петров, С.Э. Радлов, М.В. Соколовский и В.Н. Соловьев. В инсценировке участвовало до двух тысяч человек. Были задействованы баллотцы и красноармейцы, а также катера, миноносцы, звуковые и световые эффекты, фейерверк длительностью около сорока пяти минут. Около ста тысяч зрителей разместились на Дворцовой набережной, переименованную в набережную «9 Января», между мостами Равенства и Республиканским.

68

Б.В. Казанский имеет в виду пьесу Б.А. Лавренева «Разлом», поставленную в БДТ режиссером К.К. Тверским. Художник — М.З. Левин. Премьера — 7 ноября 1927 г. Н.Ф. Монахов →

Что сообщить о более важных делах? «Ревизор» сыгран⁶⁶ — и у меня на душе так смутно, так странно. Я ожидал, я знал наперед, как пой[дет] дело, и, при всем том, чувство грустное и досадно-тягостное облекло меня. Вещь показалась мне противной, дикой и как будто вовсе не Гоголя. Главная роль пропала; так я и думал. Неужели в самом деле не видно из самой роли, что такое Хлестаков? С самого начала представления я уже сидел в театре скучный. Но зачем переписывать далее [письмо] Гоголя, которое Вы, конечно, уже узнали! Я воздаю Мейерхольду всяческие хвалы — изобретательности, оригинальности, смелости, грандиозности, разработанности и др. качествам. Это громадный труд, сложнейшее и грандиознейшее произведение искусства театра! Бог с ним даже, что это уже не Гоголь, а Мейерхольд, не «Ревизор», а что-то иное. Не то важно. Не то даже, что спектакль тягостен, уныл, мрачен и зол, психологически тревожен, неприятен, местами противен. Главное — нет общего порыва, единого гениального увлечения, которое дышит в «Лесе». Спектакль труден, вынужден, связан внутри, вымучен, аналитичен, как будто с усилием и нажимом сложен из отдельных частей, неорганичен. Это Пиррова победа Мейерхольда. Это торжество режиссуры за счет драмы, не диктатура даже, а террор над театром.

Остальные достижения, в общем, не выходят из обычных. Очень интересными должны были быть зрелища на Неве в постановке Петрова, Радлова, Соловьева,⁶⁷ к сожалению, дурная погода и застроенность места действия повредили впечатлению. Сейчас с успехом идет в Большом Драматическом театре «Развал», в котором Монахов делает сборы.⁶⁸ В Академическом удачна постановка (Петрова) «Бронепоезда» Вс. Иванова (декорации Акимова очень удачны).⁶⁹ В Москве театральная жизнь любопытнее, но я все еще не мог выбраться в Москву. И это задерживает сдачу моей книги

о театре,⁷⁰ срок которой был 15.XI.27. Хочу поехать в Москву на Рождество. По поводу этой работы еще напишу Вам специально, тем более что хочу просить у Вас некоторых сведений о Ваших постановках и проч.

Китайскую афишу передал нашему известному китаисту, профессору В.М. Алексееву — книга которого о китайском театре готовится к изданию в Париже на английском языке.⁷¹ Он был очень доволен этой афишей и заинтересован театром. Печатаются ли Ваши новые пьесы? У меня ведь после «Самого Главного» ничего Вашего нет, а между тем, мне хотелось бы отвести место и «Кораблю», и «Поцелую»⁷² и неизвестным мне последышам Вашим. Столь же важно, если не важнее для меня, было бы получить английское издание Вашего «The Theatre in Life» и отзвывы о нем. Не поскупитесь. Я зато высылаю Вам «Поэтику кино», скоро пришлю «Записки Сушковой», а когда выйдет книга, то, конечно, и ее.⁷³ Между прочим, мне кажется, что моя статья в «Поэтике кино» должна бы быть интересной и заграницей, так как дает впервые анализ существа кино и искусствоведческую трактовку фильма как «графической драмы», то есть своеобразного изобразительного искусства. Нельзя ли ее где-нибудь напечатать? Вы ничего не ответили на мое предложение написать статью о французской драме.

→ играл роль Годуна. Спектакль пользовался зрительским успехом и прошел 293 раза.

69
Премьера пьесы Вс.И. Иванова «Бронепоезд 14-69» в Академическом театре драмы (б. Александринский) состоялась 7 ноября 1927 г. Режиссер — Н.В. Петров, художник — Н.П. Акимов.

70
...сдачу моей книги о театре... — установить, о какой рукописи идет речь, не удалось.

71
Алексеев Василий Михайлович (1881–1951) — русский советский филолог-китаист, нумизмат, переводчик китайской классической литературы. Член-корреспондент АН СССР (1923). Действительный член АН СССР (1929). В марте 1926 г. прочел пять лекций о китайском театре в Школе востоковедения Лондонского университета (School of Oriental Studies). В ноябре 1926 г. в Коллеж де Франс (Collège de France) и Музее Гимэ (Musée Guimet) прочел шесть лекций о китайской литературе. Лекции составили книгу «Китайская литература», вышедшую на французском языке в Париже в 1937 г. Публикация стала поводом для травли ученого.

72
Имеются в виду пьесы Евреинова «Корабль Праведных» и «Радио-поцелуй» («Робот любви»).

73
Сушкова (в замуж. Хвостова) Екатерина Александровна (1812–1868) — русская мемуаристка. Посмертно в 1870 г. были опубликованы ее записки, содержащие ценные сведения о Лермонтове. Вероятно, Казанский имел в виду готовящееся издание: Екатерина Сушкова (Е.А. Хвостова). Записки / Первое полное издание. Редакция, введение и примечание Ю.Г. Оксмана. Л.: Academia, 1928.

74

Кашина-Кашкина
Ираида (Ирина)
Александровна
(1906–1968) — сестра
А.А. Кашиной-Еврей-
новой, одно время
была секретарем
Н.Н. Евреинова.

75

Имеется в виду изда-
ние *Evreinov Nikolai*.
The Theatre in Life.
New York-London:
Brentano, 1927.

76

Соловьев Влади-
мир Николаевич
(1887–1941) — теа-
тральный режиссер
и педагог, театровед.
Один из ближайших
соратников Мейер-
хольца в Студии
на Бородинской
и в журнале «Любовь
к трем апельсинам»
(1913–1917). В 1920-х гг.
стал одним из веду-
щих театральных ре-
жиссеров Ленингра-
да, ставил спектакли
в Красном театре,
Театре новой драмы,
с 1923 г. возглавлял
Молодой театр, соз-
данный в основном
из его учеников,
в 1925–1926 и 1929–1933
гг. был режиссером
Академического теа-
тра драмы. О каком
поручении Евреино-
ва идет речь устано-
вить не удалось.

77

Старк Эдуард
Константинович
(1874–1942) — музы-
кальный и театраль-
ный критик, искус-
ствовед. Сотрудничал
с такими периодиче-
скими изданиями, →

→ как «Обозрение
театров», «Петер-
бургский курьер»,
«Театр и искус-
ство», «Ежегодник
Императорских
театров», «Аполлон»,
«Мир искусства». Автор моногра-
фии «Старинный
театр» (СПб.: Н.И.
Бутковская, 1911; Пг.:
Третья стража, 1922).
После революции
печатался в журнале
«Жизнь искусства»
и в «Красной газете».
Начиная с середины
1920-х гг. его крити-
ческие выступле-
ния прекратились.
Работал редактором
и корректором. Воз-
можность вернуться
к профессиональ-
ной деятельности
приоткрылась
на исходе 1930-х гг.,
когда вышла его кни-
га «Петербургская
опера и ее мастера:
1890–1910» (Л.; М.:
Искусство, 1940).
Умер в блокад-
ном Ленинграде.

78

«Красная газета»
в рубрике «Художес-
твенный дневник»
сообщила: «В Пе-
трограде возрожда-
ется Старинный
театр. Организацию
нового дела взяло
на себя общество
“Старый Петербург”
(Почтамтская, 2).
К организационной
работе привлечен
Н. Евреинов» (1923.
№ 243. 11 сентября.
С. 6). Сведений
о деятельности Об-
щества «Старинный
театр» обнару-
жить не удалось.

Ваш Б. Казанский

Наташа шлет привет. Когда же Вы, нако-
нец, приедете?!

VIII.

28 декабря 1927 г.

Ленинград

Дорогой Николай Николаевич,

Поздравляю Вас, Анну Александровну и Иру
Александровну⁷⁴ с Новым Годом, в котором,
наконец, должно Вам улыбнуться счастье —
как Вы говорите — хотя, по-моему, оно давно
уже смеется Вам всем ртом. Наташа и я очень
тронуты подарком на елку. Английское изда-
ние Вашей книги мне очень понадобится, хотя,
по-видимому, Вы не написали для нее ничего
нового, даже не дали предисловия для англий-
ских читателей.⁷⁵ Я читал Ваше письмо (цирку-
лярное) некоторым приятелями, и оно вызвало
фурор — Ваш стиль был им не знаком!

Представляете, на следующий же день по-
сле получения Вашего письма, я встретил Вл.
Ник. Соловьева, которому передал Ваше пору-
чение,⁷⁶ заранее радуясь впечатлению. Дей-
ствительно, лицо его упало, и он некоторое
время придумывал, как бы ему эффективнее

ответить. Но то, что он сказал, «не терпит любопытства почти» (как писал Николай I сестре по поводу смерти Пушкина) и не делает ему чести. Извлечь из него сколько-нибудь денег труднее, чем воду из камня. Для этого нужно быть каким-нибудь Моисеем, или представителем хотя бы этого благословенного народа.

Кстати, я встретил на днях Вашего старого приятеля, **Старка**,⁷⁷ который сообщил мне, что устав **Общества «Старинный театр»** — коего Вы значитесь одним из учредителей⁷⁸ — утвержден этим летом и что Общество приступило к работе: открыты курсы кукольного театра и готовится создание «Петрушки» в советском плане.⁷⁹ Он пригласил меня вступить в это Общество. Между прочим, он просил меня спросить Вас, **не имеете ли Вы что-нибудь против названия Общества**, которое ведь исторически принадлежит Вам и Дризену.⁸⁰ Вы видите, что Ваша идея и Ваше дело живут и развиваются даже в Вашем отсутствии, которое, однако, уж чересчур затягивается. Кстати, я слышал что-то, что внушило мне беспокойство **за судьбу Вашей библиотеки**.⁸¹ Кто-нибудь **смотрит за нею и отвечает за нее?** Было бы смертельно жаль, если бы ее растаскали или попортили.

Серьезно, Вы должны собираться обратно. Обеспечьте себя там новой пьесой, которая будет поддерживать и прежние, и приезжайте.

79

Имеется в виду театр Е.С. Деммени, открывшийся в 1924 г. Его кукольная труппа состояла из перчаточных кукол (петрушек) и называлась «Гиньолем». В 1927 г. она влилась в ТЮЗ А.А. Брянцева как «Театр Петрушки». Деммени связывали дружеские отношения с деятелями «Мира искусства», «Старинного театра» и многими представителями Серебряного века. Художник А.Ф. Гауш, один из организаторов театра, был членом общества «Мир искусства», состоял в художественном совете петроградского Театра марионеток Ю.Л. Слонимской (1916). Попытки дать Петрушку «в советском плане» («Петрушка на пожаре», «Агит-Петрушка») и показать его как «активиста, общественника, агитатора-пропагандиста социального строительства» приходили в противоречие с природой кукольного театра и не закрепились в репертуаре.

80

Н.Н. Евреинову и Н.В. Дризену принадлежала идея реконструкции форм театров прошлых эпох. «Старинный театр» работал в Петербурге два неполных сезона. Первый сезон (1907/1908) →

→ был посвящен средневековой драматургии. Второй сезон (1911/1912) был посвящен испанской классической драматургии.

81

После отъезда Евреинова из России в 1925 г. богатейшая библиотека оставалась в его квартире в Манежном переулке, д. 17. По свидетельству очевидца, на книжных полках красовалось предупреждение: «Если хочешь быть желанным гостем — не прикасайся руками к книгам». В отсутствие Евреиновых за квартирой присматривала родная сестра А.А. Кашиной — Екатерина Александровна Крыжицкая (1903–1942), сдавая ее неустановленному лицу. Финансовые расчеты мелькают в ее письмах А.А. Кашиной (РГАЛИ. Ф. 982. Оп. 1. Ед. хр. 418). Судьба библиотеки Евреинова остается неизвестной.

Хотя начинать театральное дело, дорогое Вам по типу и дорогое по затратам, здесь еще затруднительно, в Москве скорее, но ведь и там у Вас нет такого предприятия, а пьесы здесь писать даже легче и лучше. **Будет нехорошо, если Вас здесь начнут забывать** или даже вспоминать с неприязнью. **Если бы я был Вы, я проштудировал бы кинотехнику и приехал сюда европейским кино-постановщиком**, мастером кино. Этому искусству предстоит огромная будущность сейчас же, здесь. И Вы бы могли здесь составить себе мгновенно и **новую большую славу**, и отличные деньги. Уверяю Вас! Кинорежиссура у нас (в Ленинграде!) идет в хвосте театра и еще более невежественна, и банальна, чем он. Трауберг и Козинцев — интеллигенты и новаторы!

Посылаю Вам «**Поэтику кино**». Прочтите ее, и специально мою статью. Если Вы ее одобрите, я попробую **переиздать ее за границей**, может быть развернуть в книжку.

Сейчас я занят очень далекими вещами — иберами, этрусками, доисторической Италией, Грецией и Малой Азией.

Обнимаю Вас. Наташа шлет привет.

Ваш Б. Казанский

IX.

4 апреля 1928 г.

Ленинград

Дорогой Николай Николаевич,

Ваше циркулярное письмо меня очень огорчило и, признаюсь, даже возмутило. Довольно естественно, что люди, отрекшиеся от родины и ставшие ее откровенными врагами (несмотря на тот героический период борьбы, который она переживает) или в лучшем случае отошедшие в сторону, теряют свой социальный (он же и моральный) стержень и видят всю свою жизнь только в наживе и успехе. Понятно и то, что Париж и Америка в особенности деморализуют и дезориентируют русских, попавших за границу. Так бывало с людьми, вырвавшимися с фронта войны в столицу. Но там была бессмысленная бойня, от которой психически расстроенные люди стремились забыться какими угодно угарными средствами. Здесь же, напротив, это скорее стремление утопить свое отчаяние, безнадежность и ничтожество. **Я могу только жалеть наших художников и артистов, которые пытаются за границей видеть в искусстве лишь товар, которым можно спекулировать.** Более или менее долго их талант жив вопреки такой установке, но уже теперь можно видеть, что **падение началось**⁸² и идет, все ускоряясь. Об Алехине⁸³ и говорить нечего, это — самый наглядный пример моральной, духовной слепоты. Если искусство само по себе еще имеет внутреннее содержание, душевное богатство и смысл которого может долго питать человека даже вопреки его сознанию, то шахматный гений — чисто формальный и ни на грош не обогащает человека внутренне. Ради шахматного турнира отречься от русского гражданства, от родины — это верх духовной тупости, это — преступное маньячество.

Я уверен, что Вы в душе разделяете мое мнение, — отсюда тот несколько цинический и едва ли не злобствующий тон, который сквозит в Вашем донесении о русских художниках. Многое отношу я также к Вашей личной манере персифляжа.

82

После этих подчеркнутых слов тем же красным карандашом поставлен знак вопроса.

83

Алехин Александр Александрович (1892–1946) — шахматист. В 1920 г. выиграл без единого поражения первый советский чемпионат — шахматную олимпиаду Всеобуча. Женившись на швейцарской журналистке, выехал в 1921 г. за границу. Одержав ряд побед в шахматных турнирах, принял решение не возвращаться в Советскую Россию.

84

Левинсон Андрей Яковлевич (1887–1933) — балетный и театральный критик, историк балета. Покинул Россию в конце 1920 г. Через Прибалтику перебрался в Берлин. С 1921 г. жил в Париже. Вел активную журналистскую деятельность, печатался как в эмигрантских, так и во французских изданиях. В 1927 г. получил орден Почетного легиона.

85

К подчеркнутому приписано: Ха-ха.

Но, как я ни стараюсь, впечатление оставляет горький осадок. Как ваш биограф, как Ваш «портретист», я искренне огорчаюсь, замечая следы начинающейся порчи на портрете. Серьезно, неужели так уж стоит мечта о вилле близ Ниццы или об имении в Германии, чтобы ставить в зависимость от этого не только возвращение в Россию, но и основную установку в жизни? Неужели комфорт, кабаретное разнообразие Парижа, беспечная мотыльковая (вернее, кажущаяся таковой, на самом деле сильно нервирующая, болезненно-легкая, поверхностно-напряженная) жизнь и ленточка Почетного легиона (что за цена ему, если она дается Левинсону!!!)⁸⁴ так необходимы, так содержательны, что творчество может ставить себя в зависимость от них. Ей-богу мне больно думать, что и Вас засасывает это растлевающее, подлое мещанство. Мы здесь живем, как в горах — на высотах. Разреженный, холодный воздух суров и чист, внушает трезвость, бодрость, силу. Мы пробиваем лед, которым скованы были веками массы, и справедливо радуемся больше трудно пробивающимся полезным побегам, чем пышным, но часто ядовитым цветам западных оранжерей. Мы в начале пути, мы начали жизнь заново. Самым нашим существованием, текущей нашей работой мы делаем большое дело. Искусству же у нас и место, и значение несоизмеримо высшие.⁸⁵ Любые начинания здесь возможны, любые возможности предоставляются охотно, даже навязываются, ибо потребность огромная. Конкуренция, которая имеет и хорошие стороны, но больше отрицательных, здесь не нужна, а, следовательно, отпадает и нездоровая игра на изощрения, лаконства, пряности для пресыщенных. Искусство, прежде всего, должно стать насущным хлебом, питательным и здоровым. Новая культура, новый мир строится здесь и крепнет с каждым годом,

и молодежь подает прекрасные надежды. Старая Европа может смеяться беззубым ртом, как смеялась сто лет назад над Америкой. Но смеется тот, кто смеется последний! Настанет время — в лето от революции такое-то — когда наши скромные труды и начальные достижения будут воспомнаны как жертвы, на которых заложены основы новой истории, а успехи сегодняшних модных почетных легионеров Парижа и Холливуда будут, может быть, изучаться только любителями нелепых редкостей.

Вы неосторожны и в своем злословии по отношению других, которые может быть также лояльны или хотят быть лояльными, как и Вы. Я никогда не поверю, что сколько-нибудь разумно плевать на СССР и что кто-нибудь кроме узколобых иностранцев-мещан, это делает. Конечно, немногого стоит и тоска по старой родине. Это также глупо, как тосковать о собственном детстве или даже о том, чтобы собственная мать стала девочкой! Но я уверен, что множество тоскуют по настоящей, теперешней, какова она есть, России.

[Наверху предпоследней страницы] Не знаю, что нашли Вы в этих стихах, и уверен, что Вы совершенно [иную] занимаете позицию в жизни. Эта Вам и не идет никак.

[Наверху последней страницы] Почему Вы перевели «Самое Главное» таким неподобающим «шекспировским» названием. Точно было бы *L'essentiel*,⁸⁶ лучше тоже можно было бы придумать.

Ваш *Б. Казанский*

х.

13 июня 1928 г.

87

«Записки» П.А. Каратыгина. Новое издание по рукописи под ред. Б.В. Казанского при участии Ю.А. Нелидова, Ю.Г. Оксмана и Н.С. Цемша. Л.: Academia, 1928–1929. Т. 1–2.

88

На какой срок уезжаете Вы из Парижа? — Возможно, речь идет о летнем отдыхе.

[Ленинград]

[Почтовая открытка]

Дорогой Николай Николаевич,

Очень рад был получить Ваше письмо, ответу на него обстоятельнее на даче. Сейчас сижу в городе, куда приходится ездить еженедельно на 2–3 дня, и где с утра до вечера занят. Впрочем, занят я и на даче, так что природы и отдыха совсем не имею — работа срочная и ответственная, но для Вас малоинтересная — словарь иностранных слов, хотя Вы и ввели несколько в употребление.

Одновременно занят редактированием и подготовкой к изданию (в «Academia») воспоминаний П.А. Каратыгина,⁸⁷ с приложениями — любопытная эпоха, да и издание будет интересно, так как с рукописи, существенно отличающейся от напечатанного его сыном текста.

В этих работах уйдет все лето, настоящего отдыха не придется. Зато очень надеюсь поехать в заграничную командировку и, может быть, увидеть и Вас. Это было бы чудно, так как без этого я не могу закончить давно [производимое] мною исследование.

На какой срок уезжаете Вы из Парижа?⁸⁸

Я прочитал Сереже Ваше письмо, специально о [нрзб.] и он очень радовался и жалел, что нельзя где-нибудь напечатать это место.

Привет Анне и Ирине Александровнам.

Обнимаю Вас.

Ваш Б. Казанский

Литература и источники

- БОЛЬШОЙ УСПЕХ, 1926: Большой успех лекции Н.Н. Евреинова // *Русский голос*. Нью-Йорк. 19 октября 1926.
- ВОЛКОВ, Н.Д., 1929: *Мейерхольд*. В 2 т. М.; Л.: Academia.
- ВУДВОРД, В.Э., 1927: *Вздор*. М.; Л.: Государственное издательство.
- ГУСМАН; Б., 1923: Пролетарский юбилей // *Правда*. 1923. № 74. 4 апреля.
- ЕВРЕИНОВ, Н.Н., 1924: *Азazel и Дионис: О происхождении сцены в связи с зачатками драмы у семитов*. Предисл. Б.И. Кауфмана. Л.: Academia.
- ДАЕШЬ ЕВРОПУ, 2009: Даешь Европу, Мейерхольд! Гастроли ГосТиМа в Германии в 1930 г. / Публ., вступит. статья, пер. и коммент. В.Ф. Колязина // *Мнемозина. Документы и факты из истории отечественного театра XX века*. Вып. 4 / Ред.-сост. В.В. Иванов / М.: Индрик.
- ИЗВЕСТИЯ, 1926: *Известия*. № 100. 1 мая.
- ИДЕЯ, 1926: Идея исторической поэтики // *Временник Отдела словесных искусств Государственного Института истории искусств*. Вып. 1. Поэтика. Л.: Academia. 6–23.
- КАЗАНСКИЙ, Б.В., 195[?]: *Воспоминания о Мейерхольде*. Машинопись. 1950-е гг. // Семейный архив Казанских.
- КАШИНА-ЕВРЕИНОВА, А.А., 1964: *Н.Н. Евреинов в мировом театре XX века*. Париж.
- МЕЙЕРХОЛЬД, ВС.Э., 1910: *Записная книжка*. Автограф // РГАЛИ. Ф. 998. Оп. 1. Ед. хр. 780. Л. 25.
- ОБРЯДНОСТЬ, 1928: Обрядность эпической песни // *Известия Ленинградского университета*. Л. Т. 1. 102–114.

- ПИОТРОВСКИЙ, А.И (РЕД.), 1927: Театр юных зрителей. 1922–1927: Опыт работы театра для детей и юношества: Сб. статей. Л.: Academia.
- ПИСЬМО ЕВРЕИНОВА 1927: *Письмо Н.Н. Евреинова О.И. Головлевой от 30 января 1927.* Париж. Автограф // СПб. РИИ. Кабинет рукописей. Ф. 54. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 12.
- ПЕРЕПИСКА, 2019: *Переписка Б.В. Казанского и Вс.Э. Мейерхольда (1910–1933).* Публ., вступит. статья и коммент. В.В. Иванова // *Мнемозина. Документы и факты из истории отечественного театра XX века.* Вып. 7 / Ред.-сост. В.В. Иванов. М.: Индрик.
- СМЕХАЧ, 1926: *Смехач.* 1926. № 24.
- ШВАРСАЛОН, В.К., 1910: *Путевой дневник.* Автограф // НИОР РГБ. Ф. 109. К. 47. Ед. хр. 30.
- ШЕВЧЕНКО, Е., 1925: *Корабль без флага (По поводу новой пьесы Н.Н. Евреинова) // За свободу.* № 107. 24 апреля. Варшава.

Povzetek

Boris Kazanski je bil znanstvenik-akademik, dejaven na številnih področjih: od zgodovine antične poetike do kinematografije in Puškinove biografije. Njegovo zanimanje za sodobno gledališče je bilo v marsičem pogojeno s tesnimi stiki z večnima umetniškima antagonistoma – z Vsevolodom Mejerholdom in Nikolajem Jevreinovom. Monografija Kazanskega z naslovom *Metoda gledališča*, posvečena Jevreinovu, je pri Mejerholdu vzbudila izbruh ljubosumja, Mejerhold pa je nato s Kazanskim prekinil stike. Konflikt je preprečil nastanek monografije o Mejerholdu, ki jo je načrtoval Kazanski, a tudi odnosi avtorja z Jevreinovom so se – iz političnih razlogov – kmalu ohladili. Objavljena pisma vsebujejo ostre oznake leningrajskih premier, Mejerholdovega Revizorja ter avtorjeve poglede na leningrajsko gledališko in znanstveno srenjo.

Владислав Иванов / Vladislav Ivanov

Доктор искусствоведения. Заведующий Сектором театра в Государственном институте искусствознания. Автор монографий «Русские сезоны театра Габима» (Москва: Артист. Режиссер. Театр, 1999) и «ГОСЕТ: политика и искусство. 1918–1928» (Москва: ГИТИС, 2007). Редактор-составитель альманаха «Мнемозина. Документы и факты из истории отечественного театра XX века» (1996–2019. Вып. 1–7), «Евгений Вахтангов: документы и свидетельства: В 2 т.» (Москва: Индрик, 2011). Лауреат Международной премии Станиславского в номинации «Театроведение» (2010).

Dr. habil. in Arts, head of the Theater Sector of the State Institute for Art Studies. Author of monographs Russian Seasons of the Habima Theater

(Moscow: Artist. Director. Theater, 1999), GOSET: Art and Politics (Moscow: GITIS, 2007). Editor-compiler of the almanac Mnemosyne. Documents and Facts from the History of the Russian Theatre of the Twentieth Century (Issue 1-7), Eugene Vakhtangov. Documents and Evidence: In 2 volumes (Moscow: Indrik, 2011). Laureate of the Stanislavsky International Prize in the category Theater Studies (2010).